

Работы Шэнь Юэ Ци Чжэнь видел раньше, но такой детский узор был впервые.

Чжоу Чжоу очень понравилась вышивка, но когда Чжоу Синчжан увидел её, его лицо сразу потемнело:

— Это что, карикатура на меня?

— Нет, она очень милая. Чжоу Чжоу, правда?

— Да!

Чжоу Синчжан смотрел на Ци Чжэня и Чжоу Чжоу, который смеялся, обнимая шарф, и сдался:

— Ладно, не буду спорить.

Вечером, лёжа в постели, Чжоу Синчжан смотрел на спящего сына. Ребёнок слегка надул губы, его дыхание было ровным, а сам он свернулся калачиком, как маленький комочек. Он был таким послушным, будь то во сне или наяву.

Чжоу Синчжан чувствовал, что в последние годы он недодал ребёнку внимания.

Чжоу Чжоу любил Ци Чжэня и хотел, чтобы тот стал его папой. В этом не было ничего плохого. Детские чувства просты: кто хорошо к тебе относится, того и любишь.

А что он сам чувствовал к Ци Чжэню?

Вспоминая узор на шарфе, Чжоу Синчжан снова ощутил странное чувство, но на этот раз оно было ясным, как удар молнии. Оно не только прояснилось, но и открыло ему глаза.

Когда Ци Чжэнь получил сообщение от Чжоу Синчжана, он удивился. Почему тот вдруг решил пригласить его на ужин? Не похоже, что он согласился. Это больше напоминало ловушку, но отказаться он не мог.

Придя на место, Ци Чжэнь увидел, что Чжоу Синчжан уже ждёт его. Он сел напротив:

— Что заставило тебя пригласить меня на ужин?

Чжоу Синчжан покрутил кубик Рубика на пальце и поставил его на стол:

— Мне нужно кое-что обсудить. Сначала поедим, потом поговорим.

Ци Чжэнь не торопился. Когда ужин подошёл к концу, он спросил:

— Что ты хотел сказать?

Чжоу Синчжан, решившись, не стал тянуть:

— С того момента, как мы познакомились, я никогда не говорил этого. Ты и... Вэйгу во многом похожи. Не говори, что вы просто друзья. Я не верю, что друзья могут быть настолько похожи. Сегодня я хочу сказать, что нам стоит реже видеться. Давай сделаем перерыв.

Хотя привычки Ци Чжэня и Цзи Вэйгу отличались, у них было много общего.

Более того, их сходство было необычным. Чжоу Синчжан даже начал подозревать, что Ци Чжэнь — это... воскресший Цзи Вэйгу. Другого объяснения он найти не мог. Он долго искал ответ, но, возможно, искал не там. Теперь он хотел попробовать другой подход.

Хотя сама идея казалась абсурдной.

Но оно того стоило.

[Система]: Отсюда начинается обратный отсчёт до разоблачения!

Чжоу Синчжан говорил спокойно, но внутри Ци Чжэня бушевали волны. Их отношения постепенно улучшались, и Чжоу Синчжан явно не был равнодушен к нему. Почему же он вдруг заговорил об этом?

— Почему? Что-то случилось?

— Ничего. Если ты спрашиваешь, я скажу прямо, — Чжоу Синчжан смотрел на Ци Чжэня, его брови невольно нахмурились. — Ты знаешь о моих отношениях с Вэйгу. Я не могу сказать, что у меня к тебе нет чувств, но они... связаны с тем, что ты похож на Вэйгу. Я не хочу продолжать это. Это несправедливо по отношению к вам обоим.

Чжоу Синчжан не планировал снова жениться и не хотел начинать новые отношения. За эти месяцы общения с Ци Чжэнем он понял, что испытывает к нему чувства, но они были вызваны странным чувством знакомства — Ци Чжэнь был слишком похож на Цзи Вэйгу.

Искать в Ци Чжэне тень Цзи Вэйгу было неуважением к обоим, предательством по отношению к ушедшему Вэйгу и оскорблением Ци Чжэня. Использовать его как замену было неприемлемо для Чжоу Синчжана.

Чжоу Чжоу с каждым днём всё больше привязывался к Ци Чжэню, и Чжоу Синчжан боялся, что дальше будет только хуже. Увидев вышитый узор, он это понял ещё яснее.

Чжоу Синчжан знал, что его слова ранят. Человек с характером Ци Чжэня вряд ли согласится

быть чьей-то заменой. Даже если бы Ци Чжэнь был готов терпеть, он сам не хотел этого. С одной стороны, его чувства к Цзи Вэйгу не позволяли ему так поступать, с другой — он уважал Ци Чжэня и не хотел унижать его.

Разве что его подозрения окажутся верными. Но даже если это так... это не значит, что он примет это.

Ци Чжэнь всё понял. Чжоу Синчжан говорил ясно, и сомнений не оставалось. Чжоу Синчжан был в замешательстве, но и сам Ци Чжэнь не знал, что делать. Его чувства были вызваны сходством с «Цзи Вэйгу»? Это звучало иронично и смешно.

Видя молчание Ци Чжэня, Чжоу Синчжан встал:

— На этом всё. Чжоу Чжоу... завтра я отвезу его в дом Чжоу на несколько дней. Остальное... обсудим позже.

Ци Чжэнь смотрел, как Чжоу Синчжан уходит, и молчал. Он знал, что Чжоу Синчжан не шутит. Чем больше он узнавал его, тем яснее понимал серьёзность этих слов. Каждый его шаг вперёд приводил к новому осознанию. Нынешняя ситуация была неизбежной.

Это была проблема, с которой он столкнулся, сближаясь с Чжоу Синчжаном. Некоторые вещи не меняются, даже если человек сильно изменился. Но вряд ли кто-то подумает о воскрешении, и уж тем более не поверит в это. Чжоу Синчжан, скорее всего, не догадывается.

Ци Чжэнь устало закрыл глаза. Ему нужно было подумать, как сказать...

На следующий день Чжоу Синчжан забрал Чжоу Чжоу, Цзи Аня и Лю Синьжуй в дом Чжоу. Чжоу Цзинсин был удивлён и той же ночью вызвал брата в кабинет, но не успел заговорить.

Чжоу Синчжан сидел на диване, закинув ногу на ногу:

— Я знаю, что ты хочешь спросить. Я просто хочу избежать Ци Чжэня. Я всё ему объяснил. Разве не лучше немного остыть?

— У вас же всё шло хорошо, почему вдруг...

— Это не внезапно! — Чжоу Синчжан откинул волосы назад, не злясь, но выглядел мрачно. — Мы можем быть друзьями, но не больше. И я понял... что ищу в нём тень Вэйгу!

— Брат, мне это не нравится... — Хотя у Чжоу Синчжана были подозрения, пока они не подтвердились, он не хотел говорить лишнего.

Чжоу Цзинсин понял. Он знал своего брата и мог представить, о чём тот думает. Он вздохнул:

— Ладно, я понял. Я больше не буду спрашивать. Но как быть с Чжоу Чжоу?

Все знали, что Чжоу Чжоу очень привязан к Ци Чжэню. Внезапно ограничить их общение было бы тяжело для ребёнка. По его словам, Чжоу Чжоу уже начал считать Ци Чжэня своим папой, и это было довольно очевидно.

Чжоу Синчжан думал об этом:

— Дети быстро забывают. Сначала будет непривычно, но через время всё наладится.

— Хорошо, — Чжоу Цзинсин похлопал брата по плечу. — Тогда проводи больше времени с ним. А что касается работы... давай обсудим после Нового года.

— Хорошо.

Чжоу Чжоу думал, что они пробудут в доме Чжоу лишь несколько дней, но прошла уже неделя, а Чжоу Синчжан не собирался возвращаться. Вечером, вернувшись от Ци Аня, он стал приставать к отцу:

— Папа, когда мы вернёмся?

Чжоу Синчжан уже подготовился:

— Скоро Новый год, мы не будем возвращаться. Всё равно через пару дней придётся снова ехать сюда. К тому же дядя не очень хорошо себя чувствует, правда?

Чжоу Чжоу подумал и согласился, хотя и немного расстроился:

— Я скучаю по дяде Ци Чжэню... Хочу с ним поиграть.

— Это невозможно. Ты же знаешь, что он управляет большой компанией, и в конце года он очень занят, как и твой дядя. Не будем ему мешать, обсудим всё после Нового года.

Постепенно дистанция увеличится, и Чжоу Чжоу перестанет думать о Ци Чжэне как о... папе. Просто дядя — это нормально.

— ...Хорошо, — Чжоу Чжоу, хотя и был недоволен, не хотел мешать работе Ци Чжэня.

Чжоу Синчжан не мог сказать правду. Видя, как ребёнок ждёт встречи с Ци Чжэнем, он чувствовал тяжесть на сердце. Не знал, то ли это жалость к ребёнку, то ли что-то ещё... но ему было... неприятно.